

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

ГРУ

Сергей Самаров

РАСПЛАВЛЕННОЕ
МОРЕ

Спецназ ГРУ

Сергей Самаров

Расплавленное море

«Автор»

2014

Самаров С. В.

Расплавленное море / С. В. Самаров — «Автор»,
2014 — (Спецназ ГРУ)

Индийские ученые разработали новое взрывчатое вещество ICL-20 и заключили контракт с Россией на его испытание. Всего было изготовлено сто килограмм вещества. В процессе транспортировки десять килограмм взрывчатки было украдено исламскими экстремистами и передано дагестанскому полевому командиру Гулоханову. Российским силовикам удалось выяснить, что боевики планируют провести теракт в Северодвинске во время испытания новейшего отечественного авианосца. В Архангельскую область срочно вылетает сводная группа спецназа ФСБ и ГРУ. Бойцы устраивают засаду на берегу Белого моря и готовятся к легкому захвату террористов. Они даже не подозревают, что боевикам известно о засаде...

© Самаров С. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава первая	12
Глава вторая	17
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Самаров

Расплавленное море

© Самаров С., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

***Откровения Иоанна Богослова
(Апокалипсис)***

Пролог

Костер прогорал, и искры взметались вверх от треснувших поленьев кривых деревьев. В этой горной местности все деревья ужасно кривые, и это не нравилось эмиру Абдулджабару Гулоханову. Ему больше были по душе высокие ели родных гор. На худой конец даже простые и тонкие березки, растущие между этими елями, и даже пламенеющие осенью раскрашенной листвой осины казались взгляду гораздо милее, чем эти арчи, грецкие орехи и какие-то другие деревья, растущие в горах Пакистана. И для дров они более пригодны. Здесь дров вообще считать не водится. Дома, когда разводишь костры, делаешь это для всего джамаата, и дрова экономить не требуется. Здесь же разводят только один костер, потом с поклонами и благодарностью уносят из него горящую головешку к своему, так называемому костру, в котором жгут верблюжьих экскременты. Они, конечно, много тепла дают, но это совсем не то тепло, которое идет от смолистых еловых поленьев. Эмир Абдулджабар уже третьи сутки находился здесь, среди пуштун, и ему не нравилось все, кроме основного вопроса, который его в эту даль и привел. Но завтра уже можно будет уехать, и от этой мысли становилось легче на душе. Гулоханов любил свои горы, среди которых вырос, а эти горы были для него чужими, холодными и бездушными.

Кажется, не нравилось здесь и человеку в арабской одежде, которого все называли Принц. К нему относились с уважением, но уважение, видимо, мало окупало недостаток минимальных удобств, к которым Принц привык, и он морщился всякий раз, когда ему приходилось пожать кому-то много дней не мытую руку, пропахшую порохом и еще неизвестно чем. Точно так же вел себя и другой человек, с которым Абдулджабару приходилось общаться ежедневно. Этот носил одежды индуса, хотя пакистанцы с индусами часто повоевывают, и его присутствие среди пуштунских племен вызывало у Абдулджабара законное непонимание. Но и Принц, и Индус знали, для чего они сюда прибыли, и непонимание их волновало мало. А вот человек, ради которого они прибыли, – эмир Абдулджабар Гулоханов, не знал толком ничего, и ему пока мало что объясняли. Принц и Индус общались в основном между собой, сидя в шатровой палатке Принца. Гулоханов сидел там же, напротив них, но, почти не зная английского языка, за исключением нескольких отдельных слов, ничего не понимал в их разговоре. А они между собой общались именно на английском и, казалось, не замечали, что третий член их тесного сообщества остается не у дел и откровенно скучает.

Разговоры вне этого круга Принц вел с эмиром на арабском языке, которым Абдулджабар владел вполне сносно, так как со временем планировал перебраться куда-нибудь в арабские страны. Индус вне палатки Принца разговаривал с эмиром на русском. Он говорил на русском лучше, чем сам эмир, хотя последний и был гражданином России. По крайней мере большинство слов произносил правильнее. Но здесь скорее всего сказывался не уровень образования, а фонетические возможности представителя народа. Индусы вообще по-русски разговаривают хорошо, почти без акцента. Гулоханов читал когда-то, как в вологодскую деревню приехала из Индии профессор-санскитолог, и через два дня все деревенские, кто с ней общался, свободно на санскрите говорили. Оказалось, это почти их исконный язык. А современный индийский тоже происходит от санскрита. Отсюда и схожесть фонетического аппарата.

Вечером объявили тревогу. Она означала, что в небе где-то неподалеку появился американский беспилотник. Других беспилотников в этом небе не бывает. Предупреждение обычно приходит загодя, и есть время подготовиться. Следовало срочно маскироваться. У местных пуштунов была вырыта собственная пещера, куда все они и попрятались. Чужие залегли в своих палатках. Пуштуны выгнали из загона всех овец, из ближайшей деревни телефонным звонком затребовали несколько женщин и детей, и сверху можно было подумать, что здесь находится стоянка овцеводов. Овец специально и держали для маскировки. Ну и, естественно, для пропитания отряда.

Сам беспилотник ничего не решает. Он только снимает и передает изображение далеко сидящему отсюда оператору. Оператор смотрит и решает, боевой это объект или гражданский. Камеры беспилотника могут сильно увеличивать, поэтому различают даже мелочи, даже оружие в руках людей, и во время тревоги вооруженным ходить нельзя...

Принц пригласил Абдулджабара в свою палатку. Там, кстати, уже сидел и Индус. Днем они между собой долго беседовали и, кажется, о чем-то договорились, потому что беседа закончилась дружественным рукопожатием и взаимными улыбками. Принц с Индусом после трехдневных споров и торговли пришли к варианту, который показался выгодным обоим.

И хотя дело касалось напрямую эмира Абдулджабара Гулоханова, ему пока мало что объясняли. Он знал только одно – сюда вызвали не какого-то случайного человека, а именно его, хотя и не понимал, по какому принципу состоялся выбор. Тем не менее выбрали его, и должны были дать на боевые испытания новое оружие. Что оружие дает Индия – это ясно. Что оплачивает его Принц – тоже ясно. Только ничего не было ясно с самим оружием, как его будет использовать джамаат Гулоханова, и почему именно он...

Оплата различных действий со стороны арабских государств стала уже привычной точно так же, как оплата работы со стороны США. Если раньше США еще как-то стеснялись и действовали через различные неправительственные организации или вообще через частных лиц, часто мусульманского вероисповедания, то в последнее время американцы работают почти открыто через своих послов в сопредельных с Россией государствах и даже устраивают лагеря подготовки специалистов для кавказских джамаатов там же. Есть такие лагеря на Украине, в Грузии, Азербайджане, Польше, Румынии. Есть, наверное, и в других странах, только Абдулджабар Гулоханов встречался только с выпускниками этих лагерей. Правда, в Грузии у лагеря возникли какие-то трудности, но это, кажется, временное явление. А в последнее время активизировались инвесторы из арабских стран. Чаще всего это представители Саудовской Аравии и Катара, даже друг с другом соревнующиеся в том, кто оплачивает большее количество джамаатов и кто вообще тратит большие суммы. Это вызывало у кавказских эмиров повышенный интерес. Они сами были представителями Востока и потому любили поторговаться при каждом удобном случае.

В данной ситуации Абдулджабар Гулоханов возможности для торговли не имел. Может быть, она и была бы, если бы он владел английским языком так, чтобы вмешиваться в разговоры Принца и Индуса. А без знания языка получалось, что без него за него все решали эти два человека. Три дня решали, спорили, хотя и без ругани, уважая друг друга, и только под конец третьего дня договорились. Абдулджабару сообщили как раз во время объявления тревоги:

– Будь готов завтра утром получить инструктаж. После обеда отправись домой.

Эта весть только обрадовала его. Во-первых, появится какая-то ясность, во-вторых, наконец-то можно будет покинуть эти надоевшие горы и вернуться в горы свои...

– Местные талибы – хорошие люди, чтут Аллаха и Коран, но они слишком завязли в соседней стране, – махнул рукой в сторону недалекой границы с Афганистаном Принц. – Да и внутри Пакистана ситуация сложная. А нам зачем развязывать кровопролитие в мусульманском мире? Здесь все сунниты. Ладно бы, стравить между собой шиитов, а здесь нам никого вооружать нельзя. И еще талибы слишком «зависли» на ненависти к американцам и не слишком охотно с ними сотрудничают, пока те не развяжут свои кошельки. А кошельки они развязывают не всегда. Американцы предпочитают применять свое умение считать деньги. В нашем случае с американцами отношения лучше не портить, хотя плотно сотрудничать мы тоже не желаем, поскольку наш друг Индус видит в них своих конкурентов.

Сидящий по правую руку от Абдулджабара Индус согласно кивнул. Он немного владел арабским языком, но лучше понимал, чем говорил сам, предпочитая общаться с Принцем на английском, поскольку тот тоже не очень хорошо знал хинди.

– И потому позвали тебя, – продолжил Принц. – И не только потому...

– Этот вопрос меня сильно интересует, – признался эмир Гулоханов. – Почему выбор пал на меня? Чем я эту честь заслужил?

– Самое главное твое качество, которые мы оценили, – у тебя два высших образования!

– Кому нужны мои образования в той обстановке, что творится сейчас у нас! – пожал плечами Абдулджабар. – По первому образованию я – врач, по второму – юрист. И еще я – бывший мент, и это уже не самая лучшая характеристика. Многие эмиры из соседних районов мне не доверяют, готовы при случае подстроить мне какую-нибудь гадость. Общая ненависть к ментовскому племени проливается и на меня.

– Это все не важно. Важно, что ты человек грамотный и умеешь учиться. У тебя склад ума академический. А нам нужен именно такой человек. Кстати, я пытался узнать твою врачебную специальность, но никто мне не сказал...

– Я был патологоанатомом. Два года отработал в больничном морге.

– Трупов, значит, не боишься?

– А что их бояться? Пусть души умерших Аллаха боятся. И живые тоже. Это единственное, чего следует бояться по-настоящему. Все остальное – весь остальной мир, все события и люди, нас окружающие, – это только наше восприятие, суета сует, как сказал древний еврейский мудрец.

– Правильное восприятие объективного мира. Объективный мир, суть от сути своей, субъективен, – с трудом подбирая арабские слова, сказал Индус. – Единственное, что в нем есть, – материализм. Но это понятие временное. Как деньги в кошельке. Сейчас они есть, а завтра их нет...

– Интересный у нас получается разговор, – заметил Принц, – но мы здесь собрались не ради этого. Мы выяснили, почему ты, эмир, заинтересовал нас, именно ты. Нам нужен человек с академическим складом ума, который способен сделать правильные выводы или хотя бы записать свои впечатления так, чтобы эти выводы смогли потом сделать ученые специалисты. Это главное, что от тебя требует наш друг Индус. Мою же задачу ты знаешь хорошо и сам. Каждое твое действие будет способствовать скорейшему достижению нашей общей цели, созданию Великого Всемирного Халифата. Цель благая, за которую Аллах готов простить все наши грехи. А безгрешных людей не бывает. Итак, Индус, слово тебе...

– Во-первых, хочу сразу внести ясность. Хотя Принц и называет меня Индусом, но я индус только по происхождению, а являюсь гражданином Республики Шри-Ланка. Когда-то наше государство входило в состав Индии, как и Пакистан, кстати, а все вместе мы входили в состав Британии, но с тысяча девятьсот сорок восьмого года мы считаемся независимым государством. Правда, сначала мы стали английским доминионом и назывались тогда государством Цейлон. А в тысяча девятьсот семьдесят втором году мы обрели полную независимость и стали называться Шри-Ланка. Хотя, конечно, влияние Индии на наш остров велико и по сей день, и с этим мы, ланкийцы, постоянно пытаемся бороться, как раньше боролись с влиянием Великобритании. Это я для того объясняю, чтобы тебя не удивляла моя позиция в отношении Индии. Так вот, наши люди и в Индии работают на то, чтобы ослабить ее влияние на наш остров. А Индия в последние годы активно вооружается. И покупает оружие, и собственное производит. Одна из последних индийских разработок – создание нового взрывчатого вещества. Там научились синтезировать самое мощное на свете взрывчатое вещество, ранее называемое CL-20¹. Индийские ученые назвали его Indian CL-20 или просто ICL-20. Индийские

¹ CL-20 – взрывчатое вещество, иначе называемое гексонитрогексоаизовюрцитаном, было впервые синтезировано американскими учеными в лаборатории в Чайна Лейке («Китайское озеро») в Калифорнии в 1987 году. Аббревиатура в названии соответствует месту открытия вещества – China Lake. В настоящее время вещество не производится в промышленных масштабах из-за высокой стоимости производства, хотя ранее ВМС США планировали начинать им свои снаряды. В России производится и используется как твердое топливо для современных межконтинентальных баллистических ракет. Это топливо

военные планируют в будущем заменить на ICL-20 в артиллерийских снарядах, авиационных бомбах, минах октоген и гексоген. По оценкам специалистов, ICL-20 в пятнадцать раз мощнее октогена, который, в свою очередь, в четыре раза мощнее гексогена, а гексоген, как известно, в 1,7 раза мощнее тротила. Индия планирует перейти на новое взрывчатое вещество в течение пятнадцати лет.

Эмир Гулоханов молчал, ожидая продолжения. А Индус неторопливо сделал несколько глотков из пиалы с зеленым чаем, посмотрел на Принца и только после этого продолжил:

– Производство вещества очень дорогое. Американцы посчитали, что им это не по карману, и отказались. Только Россия смогла себе это позволить, но не снаряды и не мины снаряжает, а делает твердое топливо для своих межконтинентальных ракет, используя в качестве основного компонента именно CL-20. Большие расходы стали вынужденным ответом на создание американской системы ПРО² вокруг России. А ракета на таком топливе обладает скоростью, с которой никакие ПРО справиться не смогут. В частности, мы знаем, что на таком топливе летают с подводных лодок ракеты «Булава». Индийские специалисты нашли способ синтеза и производства более дешевый, хотя и тоже весьма затратный. У них стоимость одного килограмма взрывчатого вещества выливается приблизительно в семьдесят тысяч рупий, это тысяча пятьсот тридцать долларов. Но если учесть, что производство одного килограмма октогена обходится в шесть тысяч рупий, и не забывать, что ICL-20 в пятнадцать раз мощнее октогена, то получается выигрыш в двадцать тысяч рупий на одном килограмме, при одинаковой взрывающей способности. При этом мы не знаем, во что обходится России производство одного килограмма. Согласно слухам, около двух тысяч долларов, но эти данные не проверены...

Чай в пиале у Индуса уже остыл, Принц своей рукой долил ему свежий из только что принесенного доверенным слугой чайника. Индус снова сделал несколько глотков. Казалось, что у него, человека, внешне молчаливого, от долгого разговора во рту сохнет. Тем не менее он продолжил:

– Согласно официальным данным, в Индии произведены первые сто килограммов нового взрывчатого вещества. Это по официальной версии. Но там, в лаборатории синтеза, на разных должностях работают три наших сотрудника, которые уверяют, что произведено было сто десять килограммов ICL-20. Я с этим утверждением вынужденно соглашусь, потому что эти десять лишних килограммов были переданы нам, нашими людьми переработаны, и теперь я готов вручить вам на испытания результаты этих переработок. Вот конкретный пример... – Индус вытащил из кармана и положил перед Гулохановым крупный патрон.

– Это что, от пулемета? – спросил эмир.

– Нет. Это патрон для крупнокалиберной снайперской винтовки калибра 12,7 миллиметра. Обычно такие винтовки называются антиматериальными, потому что одна из главных их задач – уничтожение материальной базы противника, бронетехники, локаторов и прочего. Только в данном случае выстрел из снайперской винтовки по причиненному ущербу можно приравнять к выстрелу из артиллерийского орудия. Я дам вам четыре магазина таких патронов. Всего двадцать патронов. Винтовку найдете?

– К сожалению, у меня нет возможности, – признался эмир.

– Из того, что мы можем передать, у нас есть только винтовка российского производства КСВК, но у нее патрон калибра, кажется, 12,7×108 или 12,7×107, не помню точно, а мы делали патроны 12,7×99, под НАТОвский стандарт. Еще есть английская винтовка Пэйлоад Райфл, но у нее вообще калибр двадцать пять миллиметров, она тем более не подойдет. Остается только обратиться к Принцу... – повернулся к хозяину палатки Индус.

позволяет ракетам развивать такую скорость, что ни одна система ПРО не в состоянии бороться с ними.

² ПРО – противоракетная оборона. (Здесь и далее прим. автора.)

– Да, я могу предложить американскую «Баррет М90». По калибру подходит, к тому же она у меня здесь, в палатке. «Оптика» достаточная. По материальным ресурсам стреляет на дистанцию до тысячи восьмьсот метров, по живой силе чуть меньше, но это уже зависит от снайпера. Впрочем, как я понимаю, стрелять такими патронами по живой силе – это расточительство. Как недостаток, могу сказать, что винтовка эта не автоматическая. То есть под каждый выстрел следует передергивать затвор. Как достоинство, скажу, что за счет отказа от автоматики повысилась кучность и точность стрельбы. Хорошая, одним словом, винтовка.

– Первый вопрос закрыт, – кивнул Индус, – переходим к следующему. Для начинки винтовочных патронов наши специалисты израсходовали восемьдесят граммов ICL-20. Осталось еще девятьсот двадцать граммов. Из них четыреста граммов пластифицировано для удобства транспортировки, остальное упаковано в пояса для переноски. Без взрывателей это не взрывоопасно. Я не буду топить костер этой штукой только потому, что это слишком дорого. Но в принципе в индийской лаборатории пробовали. Горит лучше, чем дрова, больше тепла выделяет, и при этом, как и простой тротил, не взрывается. Вот так мы и закрыли второй вопрос. Переходим к третьему...

– Третий вопрос касается и меня, – поднял голову Принц, – и потому я для начала скажу несколько слов. Я понимаю, что любая работа требует оплаты. Мы все питаемся материальной пищей, и моджахедам необходимо семьи кормить, детей обучать и воспитывать, чтобы они выросли достойными родителей. Деньги нужны всем. Я выделяю твоему, Абдулджабар, джамаату триста тысяч долларов за выполнение акций с помощью ICL-20. Надеюсь при этом, что каждая акция приближает нас к конечной цели всего нашего движения – к созданию Всемирного Халифата. Но я даже не могу потребовать видеозаписи для отчета, поскольку работать взрывчатка будет на дистанции. Впрочем, работать будут только патроны от снайперской винтовки, так что если появится возможность что-то снять, ты уж, Абдулджабар, пришли мне. Мой электронный адрес у тебя есть...

– Я сниму на смартфон, он у меня видео пишет с хорошим качеством, и сразу с трубки отправлю, – пообещал эмир, обтекаемо не говоря Принцу ни «ты», ни «вы».

– Теперь еще один сложный вопрос... – Принц раскрытой ладонью показал на Индуса, который собирался с мыслями.

– Нашу сторону создание халифата волнует мало, но свой интерес мы тоже имеем. Естественно, мы не от доброты сердца пошли на существенные траты, предоставляя вам ICL-20. И ненависти ко всему русскому мы тоже не имеем, и даже благодарны им. Именно русские помогли нам справиться с повстанцами из «Тамил-Илама». Но у нас возникает совсем иной вопрос, важный и существенный, и нас он сильно волнует...

– Я слушаю, – прервал эмир затянувшуюся паузу.

– Вы бывали в Северодвинске?

– Нет.

– Придется навестить этот северный город. Еще несколько лет назад Россия продала Индии свой отслуживший авианосец, но пообещала в счет сделки отремонтировать его и привести к соответствию времени и даже оснастить современным вооружением. Большой, мощный и сильный корабль. Индия планирует построить в Коломбо, то есть в одной из двух наших столиц, свою военно-морскую базу. Вроде бы даже с правительством уже есть договоренность. Этот авианосец будет стоять там, а вокруг него сконцентрируются другие суда, помельче. Спускать на воду корабль будут на верфи судоремонтного завода в Северодвинске, число и время я сообщу вам дополнительно. Спуск судна на воду – это всегда торжественный и важный момент, от которого, по поверию моряков, зависит вся дальнейшая судьба корабля. Нам нужно, чтобы два патрона из двадцати вы истратили там. Только два выстрела в борт. Две пробоины в момент спуска. Будет скандал, но он нам и нужен. Это слегка охладит пыл военно-морских сил Индии. Эти два выстрела – плата нам за предоставленный вам материал. Возможно это?

– Никаких проблем, – решительно заявил эмир Гулоханов. – Попросите – мы сделаем пару выстрелов по кремлевским звездам. Операция, конечно, чрезвычайно дерзкая, но я лично такие операции люблю и сделаю все, как и полагается. Не волнуйтесь...

– Я даже смогу оказать вам помощь. Вот на визитке адрес и телефон. Это просто «Авто-сервис» в Каспийске. Сама визитка не вызовет никакого подозрения. Если вам понадобится машина для поездки в Северодвинск, а она вам понадобится, по этому адресу вам предоставят микроавтобус повышенной проходимости «Фольксваген Панамерикан» со множеством тайников. В нем можно перевозить оружие и боеприпасы. Я слышал, что у вас на многих постах полиции на дорогах работают собаки. Будьте осторожны...

– Собаки эти ищут наркотики. На оружие их дрессируют редко. Это я вам как бывший подполковник милиции говорю.

– Хорошо. Тогда еще одна просьба. Неофициальная, можно сказать. То есть вы имеете право отказаться, потому что вы, возможно, посчитаете эти действия проходящими по статье за государственную измену, хотя это только промышленный шпионаж. Нам нужно отправить на Урал одного человека, который будет интересоваться российским производством ICL-20. Вы не сможете помочь? Ему необходимы адреса людей, которые помогут ему устроиться в незнакомом городе и не будут задавать лишних вопросов.

– Моих земляков по всей России столько разбросано, что в любом уголке их можно найти. Я найду. Если не сам, то через своих друзей. И в Северодвинске тоже буду через земляков работать. Я даже знаю, через кого туда попаду.

– Значит, я могу дать своему человеку ваш номер, он по прибытии позвонит и...

– Пусть звонит хотя бы за неделю. У меня не всегда есть возможность вырваться из гор. И вообще мало ли какие могут быть обстоятельства? А вдруг в это время я в Северодвинске буду? Лучше за неделю до приезда. Передаст привет от Индуса, и я все пойму.

– Договорились...

Всю техническую волокиту по переброске винтовки и взрывчатки на границу с Азербайджаном, где груз эмир Гулоханов должен будет получить лично, Принц взял на себя. Просто человеку, не имеющему обширных связей и отлаженной линии перехода границы, пронести все это скорее всего невозможно. Он сам вместе с эмиром выехал в Пешавар на машине, которая пришла специально за ними, и уже через четыре часа они были на месте. Если учесть горную дорогу, то можно считать, что добрались быстро. В Пешаваре их ждал маленький вертолет, на котором добрались до Равалпинди, а оттуда самолетом вылетели в Эр-Рияд, где на имя Абдулжабара Гулоханова уже был заказан билет до Махачкалы. Впрочем, в Махачкалу заезжать эмир не намеревался, поскольку аэропорт находился в Каспийске. Не въезжая ни в один из городов, где его могли узнать, он сел на автобус и легко добрался до отдаленного сельского района неподалеку от административной границы с Чечней. Там вышел прямо посреди дороги, не доезжая до ближайшего села с десятков километров, – просто попросил водителя остановиться и пошел в горы пешком, предварительно позвонив. На половине пути его уже встретили моджахеды, и в их сопровождении эмир Гулоханов добрался до базы своего джамата, где не был уже почти неделю...

Глава первая

Адаму Аллахвердиеву только недавно исполнилось семнадцать лет. Тем не менее выглядел он далеко за двадцать, был не по возрасту спокойным и рассудительным и никогда не терял невозмутимости. Таким уж его воспитали родители, словно специально в снайперы готовили. Адам и стал снайпером. Когда в джамаате погиб свой штатный снайпер, эмир другого джамаата Карим Каримуллаев предложил Гулоханову:

– Ко мне в джамаат просится младший брат моего снайпера. Тот говорит, что брат его рожден для этого. Но уж больно молод, шестнадцать лет. Я в сомнениях.

– Если пойдет ко мне, я возьму, – сразу решил Абдулджабар Гулоханов. – Только пусть брат хорошо обучит его.

– Брат говорит, что тот и сам все умеет, но кое-чему он его, конечно, научит, маскировке, например, и работе против другого снайпера. Только он спрашивает, из какой винтовки Адам будет стрелять. К каждой винтовке надо готовиться отдельно, учитывая мелочи.

– ВСК-94 с глушителем, – сообщил Гулоханов.

– Хорошая винтовка. Мой снайпер о такой давно мечтает. Он научит брата...

Так в джамаате Гулоханова появился Адам Аллахвердиев. Эмир с первого взгляда даже не поверил, что перед ним шестнадцатилетний мальчишка. Убедился только тогда, когда документы посмотрел. И вот Адам уже семь месяцев воюет в джамаате.

Вернувшись на базу, Абдулджабар пригласил к себе молодого снайпера. Тот сразу явился в землянку к эмиру.

– Скажи-ка мне, Адам, что ты знаешь о винтовке «Баррет М90»?

– Ничего не знаю, эмир. А зачем мне другая винтовка, если у меня такая, что мне даже старший брат завидует?

– Твоя винтовка еще послужит нам вместе с тобой. Но иногда придется и из другой стрелять, как того обстановка потребует. Из дальнобойной антиматериальной винтовки. Компьютером ты пользоваться умеешь?

– У меня дома есть компьютер.

– В Интернете работал?

– Конечно.

– А со смартфоном справишься?

– Я не пробовал. Знаю, что это такое, но не пробовал. Даже в руках не держал. Там, я слышал, операционная система должна быть другая.

– Понятно... – Эмир вытащил свой смартфон, по голосовому поиску ввел запрос и выбрал первый попавшийся ответ. Раскрыл и протянул смартфон Адаму: – Работает просто. Чтобы текст крупнее сделать, два пальца по экрану разводишь. Чтобы уменьшить, наоборот, сводишь. Чтобы дальше прочитать, просто пальцем толкаешь страницу и читаешь. Вот так... – показал Абдулджабар. – Читай про свою винтовку, скоро придется такую осваивать.

– Разве мне моей мало? – удивленно спросил Адам.

Привязанность к своему оружию – это признак верности человека, считал эмир Гулоханов. Наверное, хорошо, что Адам так к своей винтовке привязан.

– Прочитай. И поймешь.

По-русски Адам читал плохо и медленно. У него практически не было опыта общения на русском языке, потому что за пределы своего села Адам выезжал не дальше райцентра, где тоже русские не живут.

Но, наконец, чтение закончилось.

– Наверное, это хорошая винтовка, эмир. Только, боюсь, я не смогу с такой справиться. Там слишком много сложностей, о которых я даже не слышал. И собственная метеостанция,

связанная со спутником, и баллистический калькулятор, и еще вещи, в которых мне не разобраться. Единственное из всех причиндал, которым я умею пользоваться, – это лазерный дальномер. Но одного этого мало. При стрельбе на дальние дистанции нужно уметь просчитывать траекторию полета пули, при этом следует помнить, что при разной погоде она летает по-разному. Как считать – я не знаю, меня этому никто не учил.

– Я не думаю, что мне придется посылать тебя на учебу к талибам, хотя, если будет необходимость, я договорюсь. Но надеюсь, что с помощью брата ты все осилишь. Его те же самые талибы учили. А Абузар, как говорит его эмир, человек очень вдумчивый и с хорошей памятью, он тебе поможет.

– Конечно, поможет, особенно, если дать ему пострелять...

– Это исключено. У тебя будет только двадцать патронов. Каждый патрон при попадании взрывается, как артиллерийский снаряд. Сама винтовка не новая, а вот патроны – новые. Их еще не производят массово. Хотя я позвоню и попрошу, чтобы вместе с винтовкой нам доставили и простые патроны, для тренировки. Надеюсь, Принц не откажет мне в таком пустяке. Тогда сможешь и сам попробовать, и брату дать возможность пострелять. Я понимаю, что на одной теории далеко не уедешь, ее необходимо совмещать с практикой. Но еще успеешь потренироваться. Иди. Я позову тебя, когда будет нужно.

Абдулджабар Гулоханов тут же позвонил Принцу, сообщил о своем благополучном прибытии и выложил просьбу.

– Мы это не обговаривали, но вместе с винтовкой тебе добавят целую «жестянку» патронов, – пообещал Принц. – Не помню, сколько там. По-моему, около полусотни. Когда передадут деньги, пересчитай и напиши мне расписку, чтобы я был уверен, что все дошло. Сумму помнишь?

– Конечно, Принц. Такие суммы не забываются.

– Тогда – удачи тебе. Да хранит тебя Всевышний на твоём богоугодном пути.

Абдулджабар Гулоханов хотел было уже позвонить эмиру Кариму Каримуллаеву, но тот, опередив его, позвонил сам.

– Абдулджабар, ты где сейчас находишься?

– Странный вопрос... У себя в землянке.

– А мне говорили, что ты на время куда-то за границу уехал, дела какие-то улаживать.

– Какие дела я могу улаживать среди зимы! Так, отдохнуть ездил. С семьёй повидаться. Всего на неделю отлучился, а уже все знают. Мне это, честно говоря, не нравится.

Навестить живущую в Египте семью Абдулджабару в этот раз не удалось. Но он надеялся в течение зимы, если дела позволят, съездить в Египет. Тем более что старшая дочь весной должна рожать своего первенца и сделать Абдулжабара дедом.

– Давно вернулся?

– Два часа назад.

– Я думал, тебя нет в стране, и звоню, чтобы попросить разрешения использовать твоих людей. Но, раз ты на месте, думаю, договориться о совместной операции будет легче. Ты не возражаешь?

– Не возражаю. За зиму люди всегда раскисают, и потом им бывает трудно прийти в боевой тонус. Лучше зимой тоже что-то проводить, чтобы парни форму не теряли. К тому же нынешняя зима такая теплая, без снега, и погоню по следам нам не устроят. Я готов. Когда ты планируешь?

– Я бы с удовольствием дал тебе хотя бы сутки на отдых. Но завтрашнее утро – крайний срок, потом будет поздно. Если хочешь, можешь своих людей мне доверить, а сам – отдыхай после поездки.

– Я в поездке наотдыхался. Даже устал от этого. Для меня отдых – в движении. Что ты хочешь организовать?

– Это вообще-то не телефонный разговор. Приходи со своими людьми ко мне, у меня и переночуете, места всем хватит.

– Хорошо. Жди. Мы выходим. Через три часа будем у тебя. Накормить мою ораву сможешь?

– Нет проблем. Мне недавно пару баранов подарили. Одного ради такого гостя прикажу зарезать. И еще, не забудь захватить с собой Башира Гудулова с его припасами. Он нам понадобится.

– Какого рода припасы?

– Нам нужны будут фугасы...

Когда джамаат Гулоханова пришел на базу к Кериму, там уже стояли два больших кипящих котла, из которых пряно пахло вареной бараниной. Адама Аллахвердиева эмир уже предупредил, чтобы тот посоветовался с братом относительно новой винтовки. У Абузара, как говорил Адам, есть целые тетради, исписанные во время обучения. Вполне возможно, что там будет что-то и про винтовку «Баррет М90». Снайпер Адам, конечно, был рад не только возможности обучаться, он был рад, что увидится со старшим братом и коллегой по снайперскому цеху, которого уважал не меньше, чем самого эмира. Другие моджахеды тоже были довольны возможностью участвовать в совместной операции с соседним джамаатом. Джамаат эмира Каримуллаева был, по сути дела, единственным в близлежащих районах, поддерживавшим с их джамаатом дружественные отношения. Других эмиров раздражало ментовское прошлое Абдулджабара Гулоханова, которое они не могли ему простить. Но простым моджахедам дела не было до этого прошлого, они своего эмира уважали и любили, считая его человеком честным и всегда проявляющим заботу о них. Уважал Абдулджабара и Карим Каримуллаев, Гулоханов, еще будучи подполковником милиции, оказал ему большую услугу, одним телефонным звонком сумел выручить Карима из сложной ситуации. И Кериму было наплевать на мнения других эмиров.

Перед входом в ущелье, где располагалась база Каримуллаева, из-за камней поднялся часовой, приветственно помахал рукой колонне джамаата и сразу стал звонить, предупреждая, видимо, своего эмира. Гулоханов тоже всегда держал часовых, несмотря на то что его база была более отдалена от обжитых мест. Старая пословица гласит, что Аллах даже тем, кого сам бережет, предлагает о себе беспокоиться самостоятельно. И Абдулджабар беспокоился. Он не только часовых не забывал выставлять, он еще и заминировал все подступы к своим землянкам, и подойти к ним без проводника, знающего систему минирования, было невозможно. Подрывник джамаата Башир Гудулов был, наверное, одним из лучших специалистов своего дела. По крайней мере никто не умел делать такие хитрые мины-ловушки, как Башир. Только его мины-авторучки могли взрываться в руке чужого человека. Помимо этого, он изготавливал и стреляющие авторучки. Правда, только однозарядные, но стреляющие точно с расстояния до пяти метров тонким металлическим стержнем, легко пробивающим самую плотную верхнюю одежду. И еще много чего мог мастерить Башир Гудулов. Не случайно эмир Гулоханов выделил ему под мастерскую отдельную землянку, в которой подрывник проводил все свое свободное время, постоянно «колдуя» то над чертежами, то над изделиями. Помимо простейших слесарных инструментов, в землянке имелись даже три маленьких станка – сверлильный, токарный и фрезерный, – для которых персонально Гудулову был приобретен дизельный генератор. Впрочем, дизельный генератор использовался не только подрывником, но всеми моджахедами и самим эмиром для подзарядки аккумуляторов трубок. Только вот за соляркой для генератора приходилось ходить далеко, за двадцать километров. Но дело того стоило...

– Я не знаю, что там собираются строить, – объяснил Карим Каримуллаев. – Похоже на какой-то объект связи. Но поскольку и строители все только военные, и транспорт используется только армейский, можно предположить, что это объект военный. Мне не слишком хочется иметь у себя под носом воинскую часть, пусть даже такую, которой дела нет до нашего существования. Там все равно будут вооруженные люди, а все вооруженные люди, кроме моих моджахедов в моем районе, представляют для меня опасность. Да и объекты своей армия по нынешним временам не возводит без особой необходимости. А какая может быть необходимость на Кавказе? Сейчас и у армии, и у ментов необходимость одна – уничтожить всех нас и нам подобных. И потому, как я думаю, следует принимать превентивные меры, чтобы обеспечить собственную безопасность.

– Да, кроме нас самих, о нашей безопасности некому позаботиться, – кивнул Абдулджабар.

Карим, склонившись над картой, объяснял эмиру Гулоханову суть завтрашней операции.

– Я могу с уважением отнестись к тому, что военные дали работу для сорока человек из ближайшего села. Тяжело людям существовать, когда у них нет работы. Но если военные захотят поставить на сельской площади атомный реактор – они тоже дадут кому-то работу, только чем это кончится, я не знаю. И никто не знает. Военные даже людям, которых наняли, не говорили, что те строят. Правда, зарплату по нынешним временам заплатили приличную.

– А что делали?

– Экскаватором вырыли ямы под фундамент. Рабочие «вязали» арматуру, заливали бетон, выставляли по уровню анкера по углам. Тяжелая работа. За такую грех было не заплатить хорошо. За людей я не обижен. Но мне все равно не нравится, что они строят так близко от моей базы. Я здесь уже четвертую зиму отлеживаюсь. Думал, и пятую здесь же перекантывать. Хотя до пятой еще дожить надо. Никто не знает, что Аллах ему уготовил. Но мы все только на милость его надеемся и потому еще живем. Но когда под боком вооруженные солдаты... Одним словом, они будут мне сильно мешать. Особенно весной, когда я начну активную деятельность. Мне придется каждый раз мимо них проходить...

– Значит, мы будем атаковать стройку? – перебил эмира Абдулджабар.

– И стройку тоже. Твой подрывник вместе с моим, думаю, справятся с фундаментом. Но завтра утром строители уезжают. То, что планировалось сделать, уже сделано, теперь требуется завозить другое. Обычная строительная кутерьма. В армии, как по всей России. Я хочу не дать им возможности добраться до другой стройки. Надеюсь, что и сюда они после этого будут соваться с осторожностью. И фундаменты их взорвем. Твой Башир захватил с собой взрывчатку?

– Да. Два моджахеда тащили по рюкзаку.

– Тогда все получится. А сейчас смотри сюда... – Карим склонился над картой и карандашом показал: – Вот здесь стройка. Недалеко от дороги. Наверное, специально место выбирали ровное и чистое. Там подобраться к стройке будет трудно. Но пока там только фундаменты, они даже посты не выставляли. А вот дорога... Беда в том, что засаду можно поставить только там, где она в лес углубляется, а это шесть километров от стройки. Значит, нам придется или на две группы разделить, по отдельности атаковать колонну, по отдельности заниматься взрывом стройки, или атаковать вместе, а потом спешно бежать на стройку...

– Сколько солдат?

– Два десятка. И два офицера. Из вооружения – только автоматы с «подствольниками». У офицеров тоже. Два десятка против наших двадцати трех – это не сила. Тем более мы начнем с засады и сразу получим преимущество. Что думаешь?

– Я бы выбрал второй вариант. Вместе атаковать, потом вместе отправиться на стройку. Кроме того, как я обычно делаю засады... Сначала закладываю на дороге фугас... Башир закладывает, не я сам... А после взрыва уже атакую всеми силами...

– Хорошо. Пусть все решит выбор гостя. Мне лично безразлично, как начинать, главное, хорошо закончить. Я обычно обхожусь без фугаса. Мне хватает одного выстрела из РПГ-7, чтобы остановить колонну. У меня есть хорошие гранатометчики, но нет хорошего подрывника.

– Видимо, каждый исходит из своих возможностей. У меня есть хороший подрывник, но нет хорошего гранатометчика...

Глава вторая

Васек готовился ехать домой. Мысленно, по крайней мере, уже половину дороги преодолел. Дома мать хлопотала насчет свадьбы. Она вообще хлопотливая, ни минуты не может без дела просидеть. Даже сама свадебное платье Лариске сшила. Они теперь вместе живут. Так договаривались – вернется Васек, сразу подадут с Лариской заявление в ЗАГС. А мать уже там со всеми договорилась – это она со своей энергичностью умеет, чувствует, кому коробку конфет принести, кому банку помидорчиков собственного засола, кому денежку в конверте! – и через неделю после подачи заявления будет регистрация и свадьба. Служить осталось девять дней. Ровно через девять дней истекал срок его контракта. Прощай, служба! Прощай, Северный Кавказ! Полтора дня на поезде, и он будет дома. Уже навсегда...

Командир автороты капитан Савушкин пытался, конечно, свои гнусные козни строить, уговаривал еще один контракт подписать. Даже не старый продлить, как иногда делают, а подписать новый, чтобы уж по полной программе запрячь, сулил золотые горы и даже насчет квартиры обещал похлопотать для женатого водителя. Но сам-то Васек хорошо знал, что это такое – получить в армии квартиру. Офицерам год из года крутую фигу крутят вместе с обещаниями: «Как только, так сразу, а пока – кругом, и бегом...» А уж солдату-контрактнику вообще рассчитывать не на что. Да и зачем ему здесь квартира? У него квартира есть, от рано умершего отца досталась – в Кинешме, на берегу Волги. Отец умер внезапно, когда Васек еще срочную службу служил. Как многие в нынешние времена умирают – отравился «паленой» водкой. С друзьями пили, впятером. Двое умерли, один полностью ослеп, двое в больницу попали и еле выжили. Васька тогда телеграммой вызвали. Но телеграмма пришла хоть и срочная, заверенная врачом, но не заверенная военкомом, как положено. Матери и без того забот было много. Хорошо, заместитель командира автобатальона по воспитательной работе майор Марголин взял все на себя, связался с городом по своим каналам, вышел на военкомат и как-то заставил работников военкомата побегать, объяснив, что солдат служит в «горячей точке». Это сработало. Телеграмму прислали вторично, правильную. И Васька отпустили в отпуск на десять дней. На похороны он, конечно, уже не успел, но дома побывал.

Потом он подписал контракт. А сейчас, когда вышел срок контракта, его упорно не хотели отпускать. Но он-то уже все для себя решил и ни на какие уговоры не поддавался. Ему и на «гражданке» будет неплохо, таких водителей, как он, которые не только ездить умеют, но и по звуку неисправность определяют, поискать еще. Потому командир роты капитан Савушкин и суетился так. Майор Марголин тоже пытался несколько раз побеседовать с Васьком, но тот на длительные разговоры не соглашался и не предоставлял майору возможности себя уговорить. Если уж решил, значит, решил. Так и говорил. При последнем разговоре майор вроде бы и согласился с мнением рядового:

– Может быть, ты и прав. Спокойной жизни всем хочется. Только обидно тебе самому будет. Столько на Северном Кавказе прослужил и ни разу в бой не вступил. Хотя все равно будет считаться, что служил в «горячей точке».

– А вам, товарищ майор, много воевать приходилось? – спросил в ответ Васек.

– Тоже ни разу... – улыбнулся майор. – А я здесь уже давно. Мы же мирные, считай, части, хоть и с оружием ходим. Да здесь без оружия никак не получится, здесь даже военные строители с оружием, что же о нас говорить, если мы порой и спецназ возим...

Командир автороты капитан Савушкин, убедившись, что уговорить рядового Ладогина подписать новый контракт не удастся, снял его с привычной уже машины, на которой тот ездил много лет и содержал в идеальном состоянии, и поставил «добивать» последние дни службы на старом и полностью разбитом самосвале «КрАЗ», который только военным строителям время

от времени и бывал надобен. «КрАЗ» стоял без движения уже несколько месяцев, и поднимался даже разговор о его списании – свой ресурс он, как и большинство машин в автобатальоне, изработал полностью. Но капитан утверждал, что тяжелый самосвал требовалось срочно подготовить для выполнения работ, где он два легких самосвала заменит. Этой подготовкой Васек две недели до командировки и занимался. Машина все-таки поехала, хотя командир роты на это и не надеялся.

Работа в командировке была обыкновенная, вместе с военными строителями. Автобатальон и авторота в его составе не являются самостоятельными боевыми единицами, но всегда числятся вспомогательным подразделением. Точно так же было и в этот раз. Возили все, что требовалось строителям: и песок, и цемент, и щебенку. Возили оттуда, куда посылали, а посылали порой далеко. Вместе с военными строителями работали и гражданские. На вопросы о бандах в районе гражданские смеялись и уверяли, что у них все спокойно. Так прошла неделя. Спокойная неделя. Но уже через неделю у строителей закончились материалы и они временно решили заморозить стройку, несмотря на то что все объекты ГЛОНАСС считаются первоочередными. Но сидеть на месте без материалов смысла никакого не было. Строители отправились на другой участок, авторота свою временную работу завершила и просто возвращалась к себе на базу.

Выехали утром.

Васек в эту ночь вообще не ложился. У него на «КрАЗе» что-то случилось с трамблером. Тяжелый грузовик норовил заглохнуть в самый неподходящий момент и завестись, когда от него этого уже не ждешь. Постоит, отдохнет и с пятой-шестой попытки, когда аккумулятор стартером почти посадишь, заводится. Наверное, требовалось «прозвонить» все провода, чтобы найти неисправность, или попросту сменить всю головку трамблера вместе со всеми проводами. Но выполнить эту работу можно было только в гараже, имея соответствующее оборудование и запасные части. Ничего не сумев за ночь сделать, Василий выехал замыкающим в колонне. Наверное, это было его ошибкой. Неисправная машина не должна становиться замыкающей. Но он был самым опытным водителем в группе, и потому ему ничего не сказали. Как всегда бывает, беда приходит неожиданно. На подъеме тяжелый «КрАЗ» «зачихал» и привычно, не позволив водителю даже на обочину съехать, заглох. Хорошо еще, что «ручник» Васек перед командировкой отрегулировал, как полагается, сменил растянутый тросик на новый, и он держал, когда машина встала, иначе пришлось бы на тормозах потихоньку спускаться задним ходом до ровного места. В колонне, кажется, даже не заметили, что тяжелый «КрАЗ» остановился. Или просто подумали, что машина медленно продолжает подъем и догонит на спуске, где она, благодаря своей тяжести, может развить большую скорость. Руководил движением колонны офицер из военных строителей, и потому полагаться на его опытность не приходилось. Тем не менее Васек, рискуя отстать, сразу и не пытался машину завести. Подождал минут пять, потом открыл капот и подергал все высоковольтные провода – это иногда помогало. И только после этого предпринял попытку. Машина не завелась. Сажать и без того не слишком хороший аккумулятор Васек не стал, решил подождать еще полчаса, а сам вышел из машины и традиционным водительским движением небрежно попинал колеса. После последнего пинка раздался такой мощный грохот, что Васек присел и с удивлением посмотрел на колесо. Нет, оно не взорвалось, взрыв произошел за горкой, там, куда уехала колонна. И в подтверждение этого со стороны дороги раздалась активные автоматные очереди. Стреляли много и шумно. Причем стреляли, похоже, с двух сторон: с одной дружно – и как-то ухабисто, залихватски, с другой – словно бы растерянно, неорганизованно. Потом несколько раз что-то громко «ухнуло». Это, видимо, стрелял гранатомет, но не подствольный, звук которого Васек знал, поскольку его тоже обучали стрелять из «подствольника». Вслед за «уханьем» раздался и грохот взрыва, кто-то разбивал и уничтожал из гранатомета машины. Ваську как профессионалу машины было жалко даже больше, чем людей. Люди ответить могут, а машины безответ-

ные. Разозлившись, он стремительно бросился в свою кабину, взял в руки автомат и побежал на верхнюю точку дороги. Хорошо, что не стал, когда машина заглохла, задним ходом скатываться, хотя первоначально мысль такая была. Далеко бежать пришлось бы.

Там, наверху, рядом с дорогой, было скопление больших округлых камней-валунов. Пригнувшись, Васек зайцем запрыгнул на них и сразу нашел удобное место между двумя крупными камнями. Щель сантиметров в двадцать позволяла все видеть и в то же время делала его самого невидимым. Рядовой высунул ствол автомата и стал присматриваться, чтобы понять происходящее на дороге.

Рядом с дорогой на боку валялся «КамАЗ», который с утра поехал ведущим. Двигатель самосвала горел, вероятно, вот-вот должен был взорваться бензобак, расположенный сразу позади кабины. Еще два бортовых «КамАЗа» и тентированный бортовой «ЗИЛ-132», перевозивший военных строителей, были взорваны прямо на дороге и горели. Тела нескольких солдат свисали с бортов. Несколько человек, шесть или восемь, выскочить из кузова все же успели и сейчас, лежа на голой, не покрытой снегом траве, отстреливались от людей в камуфляже, приближающихся с опушки леса. Рядом с ними залегли и пятеро водителей. Отличить строителей от других солдат, от тех же водителей, было несложно. Строители в качестве рабочей спецовки носили обычные солдатские однотонные костюмы «х/б», бывшие когда-то форменной одеждой, тогда как армия сейчас была одета в камуфлированные костюмы. Даже водители носили камуфляж. И бандиты тоже, но без погон.

Еще четыре машины просто стояли, дожидаясь очереди на уничтожение. Проехать вперед они не могли, на месте дороги образовалась громадная ямища, которую даже трактор не переедет. А почему машины не стали уезжать задним ходом, Васек не понял. Наверное, водители не рискнули. Все-таки езда задним ходом по такой сложной дороге, да еще в гору, требует определенных навыков, тем более под обстрелом.

– Накаркал майор Марголин, – сам себе сказал Васек, попытался найти майора там, внизу, среди тех, кто отстреливается, но не нашел и поднял автомат.

В него не стреляли. Бандиты вообще, наверное, не знали о его существовании. И здесь перед рядовым встал вопрос: а что, если просто затихнуть, спрятаться и затихнуть? Или спуститься с горки и бежать в село? Добежать сил у него хватит. Но тут же пришла и следующая мысль. А эти парни, которые сейчас там дерутся... Им-то бежать некуда. Их подстрелят сразу, как только они побегут. Если, конечно, Васек не поддержит. Он может поддержать и прикрыть. И Васек без сомнения опустил предохранитель автомата в нижнее положение автоматической стрельбы...

Дистанция для стрельбы показалась великоватой для Васька. Он никогда не считал себя хорошим стрелком. Тем не менее уже первая очередь свалила одного бегущего впереди бандита. Оказывается, и со ста метров можно стрелять уверенно. И это попадание рядового вдохновило. Он дал еще две короткие прицельные очереди, и обе оказались удачными. Военные строители и другие водители, несмотря на то что находились гораздо ближе от противника, стреляли хуже. Но они вели неприцельный огонь. Просто на секунду приподнимали головы и стреляли, куда ствол смотрит, а смотрел он часто не туда, куда следовало. Бандиты им сильно мешали, простреливая всю линию обороны плотным заградительным огнем и пользуясь своим численным преимуществом. Пока Васька не обнаружили и тоже не постарались прижать к земле автоматными очередями, он стрелял и стрелял, стараясь нанести бандитам максимальный урон и хотя бы этим облегчить участь своих товарищей, попавших в такую беду. Атака затормозилась, а еще через минуту бандиты отошли, решив сменить тактику. Из зарослей в лесу громко «ухнуло», и неподалеку от места, где лежали военные строители, разорвалась граната. Конечно, лежащего трудно достать осколками, тем не менее один из военных строителей вдруг вскочил, скакнул в сторону и упал бездвижный. Васек, резко развернувшись в ту

сторону, откуда раздался выстрел гранатомета, дал в те густые кусты четыре очереди подряд. Упавшего человека он не видел, но увидел, как из кустов вывалился гранатомет с большой надкалиберной гранатой. Значит, отсюда стрелять больше некому. Другой бандит, защищенный бронезином, попытался добежать из леса, чтобы забрать гранатомет, но рядовой словно ждал этого момента и, прицелившись, «положил» бандита. Тот схватился за низ живота, закрутился на месте, как юла, и закатился за кусты, где уже лежал гранатометчик. Васек подождал пару минут, но больше к гранатомету никто не стремился. Зато из кустов ударил другой гранатомет. Граната, выпущенная сверху вниз, взорвалась с небольшим недолетом до позиции военных строителей. А рядовой опять обстрелял кусты, из которых стреляли. Теперь из них выпал не гранатомет, а человек.

Рядовой Ладогин уже вошел во вкус войны. Ему показалось даже, что он один уничтожил больше бандитов, чем другие водители и военные строители, вместе взятые. Впрочем, удивляться этому не стоило, поскольку самого Васька никто не обстреливал и он имел возможность прицеливаться тщательно.

Что он точно понял к этому моменту, это то, что ни водителями, но военными строителями никто не командует. Майор Марголин ехал вместе с подполковником, командиром отряда военных строителей, в первой машине, подорвавшейся на mine и лежащей сейчас на боку у дороги. Офицеров скорее всего в отряде не осталось. Есть сержанты – и среди строителей, и среди водителей, но они, видимо, что-то предпринять не решаются, не надеясь на свой опыт и знание военной науки.

Тем временем подствольные гранатометы бандитов после трех одиночных выстрелов дали целый залп, и солдат накрыло осколками. Только тогда кто-то из военных строителей сообразил и дал команду солдатам-водителям к отходу. Строители прикрывали их отход, создавая максимальный для своих скромных сил плотный огонь и обстреливая опушку леса. Водители перебежали на три десятка метров и залегли там, прикрывая отход строителей. Те отодвинулись на шестьдесят метров в сторону каменной гряды и уже оттуда начали вести заградительный огонь. Впрочем, эффективность такого заграждения была, наверное, слишком мала, поскольку и не могла быть другой – бандиты прятались среди деревьев и кустов и были невидимы для солдат, тогда как сами они солдат видели прекрасно. А попасть в бегущую фигуру несравненно легче, чем в лежащую, поэтому до укрытия среди камней добралось только восемь человек. Офицеров среди них не было, успел заметить Васек. Значит, офицеры убиты.

Ему вдруг вспомнился недавний разговор с майором Марголиным о службе на Северном Кавказе без участия в боевых действиях. Марголин сожалел, кажется, что ему воевать не доводилось. Он однажды ездил с водителями, когда отвозили до места операции спецназ ГРУ. Но тогда спецназ сам справился, и ни водителей, ни их офицера не задействовал в своей операции. Это не считалось боевыми действиями. Тем не менее служба в «горячей точке» в любом случае засчитывалась. Правда, только офицерам, но не солдатам. Офицерам, слышал рядовой Ладогин, при ротации обязательно давали какую-нибудь медаль. А солдатам, хотя им доставалось больше, ничего не давали. Не воевал, значит, не воевал. Майору Марголину хотелось, наверное, повоевать и себя показать, но вот ведь – не успел даже выстрела сделать. Взорвали машину вместе с дорогой, и нет больше майора Марголина, заместителя командира батальона по воспитательной работе. Ваську же не жалко было, что он не воевал. Он по натуре своей парень хоть и настырный, упертый, что называется, но мирный, и никогда ему не хотелось стрелять в людей, даже в бандитов. А вот пришлось перед самым окончанием службы. Девять дней, последние девять дней... Как-то они пройдут и чем завершатся?

На этот вопрос сейчас ответить не мог, пожалуй, никто...

Главный вопрос состоял в том, когда подойдет подмога и подойдет ли она вообще. Передано ли сообщение о нападении на колонну, этого Васек не знал. А вопрос был важный. Соб-

ственными силами они здесь удержаться не смогут. Бандитов намного больше, они лучше вооружены, они имеют большой опыт боевых действий.

Васек вытащил из кармана трубку, проверил – связь есть, значит, можно звонить. К тому же военные строители и водители уже рядом. Правда, их осталось только шесть человек, а он, Васек, седьмой, но это не столь суть и важно.

– Эй, братва! – крикнул Ладогин. – Сообразили, куда добираться сразу надо было. Но лучше поздно, чем никогда.

– Кто там? – раздался голос младшего сержанта из военных строителей. – Кто там спрятался, да еще и учит?

– Это я, Васек Ладогин, – отозвался рядовой. – У меня машина на подъеме сломалась, а вы меня бросили. Я только из машины вылез, слышу, взрывы, а потом стрельба. Схватил автомат и сразу сюда. Когда бандиты на вас шли, я их и остановил. Несколько человек положил. И двух гранатометчиков. А скажи, кто-то звонил уже, предупредили своих?

– Если только офицеры... С того света... Но с того света на этот дозвониться трудно.

– Я сейчас позвоню. Пусть выручают.

– Звони. У меня трубка разбилась, когда из машины выпрыгивал, бортом придавил, а то бы давно уже позвонил.

– Куда звонить?

– В полицию. Куда еще!

– Толку от них. Через неделю соберутся приехать...

– Звони куда знаешь.

– Своему командиру роты позвоню.

– Да хоть комбату, только звони быстрее. Бандиты из леса выходят. Огонь! Не давать им приближаться!

Треск автоматных очередей не помешал рядовому Ладогину найти в списке номер трубки командира роты капитана Савушкина. Перед тем как позвонить, он выглянул в свою бойницу между камнями. Бандиты в самом деле вышли из леса и двинулись в гору. Бегом бежали. Военные строители и два оставшихся водителя стреляли в них, и не безуспешно. Бандиты попробовали снова дать залп из «подствольников», но теперь гранаты просто перелетели горку и разорвались на другом склоне. Гряда камней была расположена недалеко от гребня, а прицеливаться на ходу и вообще стрелять из «подствольника» с плеча бандиты умели плохо.

Васек несколько секунд подумал. Уж очень ему хотелось дать несколько очередей по бандитам. Сегодня, видимо, его день. И он нашел реальное оправдание своему желанию: бандитов нельзя подпускать. Чем ближе они подойдут, тем опаснее будет ситуация, тем больше вероятность не дожидаться подмоги.

Положив трубку на камень, рядовой дал пять очередей. И все удачно. Только после первой, когда он стрелял бандиту в грудь, защищенную бронежилетом, свалил того очередью с ног. Но бандит быстро поднялся, даже отряхнуться не забыл и побежал вперед. Но тут чья-то другая очередь нашла его и снова свалила. Теперь уже окончательно.

Всего бандитов было около двух с половиной десятков. Большая банда, если учесть, что они до этой атаки потеряли, как считал Васек, семь или восемь человек, потери для них почти катастрофические. Бандиты стали чаще залегать, прикрывая атаку своих братьев, и в какие-то моменты получалось, что залегли все, и прикрывать им элементарно некого. Положение военных строителей и водителей было не критически безнадежным, каким казалось вначале. Если бы они догадались раньше отойти к каменной гряде, сохранив больше наличных сил и стволов, оно вообще было бы, пожалуй, выигрышным, стрелять сверху вниз гораздо удобнее и проще.

Васек отложил автомат, взял трубку и нажал клавишу вызова, потому что номер в списке он уже выбрал. Капитан Савушкин ответил не сразу. Видимо, трубку долго из кармана доставал и сразу не понял, кто ему звонит. Пришлось представиться:

– Товарищ капитан, рядовой Ладогин.

– А... Ты, Васек... Что там у вас за треск стоит? Бетономешалка, что ли, крутится?

– Стреляют, товарищ капитан. Мы стройку закончили. Выехали сегодня колонной. Попали в засаду. Майор Марголин, кажется, сразу погиб.

Внизу, на дороге, взорвался бензобак горячей машины. Капитан услышал звук, переспросил. Пришлось ему объяснить ситуацию:

– Короче, товарищ капитан, мы с военными строителями еще отбиваемся, как можем. Но бандитов много, и они хорошо вооружены. Подмога нужна.

– Где это случилось? В каком месте дороги?

– Километров пять-шесть от стройки отъехали. Как с горы спускаешься, дорога сразу в лес уходит. Там они дорогу и взорвали.

– Хорошо, Васек. Держитесь. Я сейчас оповещу о происшествии командование. Что смогут, сделают.

– Мы ждем, товарищ капитан.

Васек убрал трубку в карман и снова взялся за автомат, дал пару прицельных очередей, одну удачную, вторую не очень, потому что, кажется, только руку бандиту прострелил, но тут же с удивлением увидел, что бандиты остановились и отходят.

Значит, и эта атака отбита. Так появилась надежда, что где-то на горизонте вскоре замаячит спасение. А спастись хотелось всем, и все без исключения в него верили. Иначе не было бы смысла и автоматы в руки брать...

Глава третья

Сначала все пошло по плану – начало было почти удачным. Только один из хваленых гранатометчиков Карима Каримуллаева послал гранату не в тент уже остановившегося автомобиля с людьми, а в двигатель, хотя необходимости в этом уже не было, грузовик и без того встал, не имея возможности выехать из середины колонны. И потому сразу не удалось уничтожить всех солдат. Когда следующая граната все-таки взорвалась в кузове, там оставалось всего несколько человек. Эмир Карим не проработал со своими гранатометчиками правильные варианты обстрела, а эмиру Абдулджабару пришлось положиться на правильность действий Карима. Вот поэтому-то Гулоханов не любил совместных операций. Как не осуждать, если Карим недоработал с инструктажем, а в результате остались боеспособные солдаты и гибнут моджахеды. Слишком уж большая часть солдат осталась жива и заняла позицию с автоматами. А это уже грозило потерями, которые не замедлили явиться. Причем первыми погибли два парня из джамаата Гулоханова. А он, эмир Гулоханов, виноват в том, что предоставил своих людей Каримуллаеву, не проверив весь план боя.

Боевая практика всех последних лет сложилась так. Обычно все джамааты, устраивая засаду, стараются сразу уничтожить живую силу противника, а если это не удается, отходят. Это не считается позорным. Бывали случаи и у Абдулжабара Гулоханова, когда приходилось уходить после незавершенного удачного начала. Что-то не так шло, и все. В длительный бой ввязываться не стоило. И такая тактика всегда давала победные плоды – удавалось с наименьшими потерями или вовсе без потерь нанести противнику наибольший урон. А если не получалось, значит, не получалось. Но когда два джамаата сошлись вместе, ни один из эмиров не захочет показать себя трусом, ни один не пожелает публично признать свою ошибку, но такая ситуация может стать гибельной.

Конечно, какие солдаты из военных строителей и военных водителей – это понятно. Не для войны парни созданы и не для войны подготовлены. Тем не менее все они прекрасно знали, что после засады подлежат уничтожению в бою или без боя, поэтому, стараясь сохранить свою жизнь, будут драться до конца. А за свою жизнь все дерутся хорошо, даже те, кто драться не умеет. Отчаяние – великая движущая сила. Отчаяние рождает ярость и отвагу. Даже заяц, когда на него нападает орел, ложится на спину не для того, чтобы показать свою беспомощность, а сильными своими задними лапами убивает, случается, орла наповал, разрывая ему грудь. И это заяц. Что же говорить о людях, которые держат в руках оружие! У них чувство самосохранения работает не менее активно...

После того как была отбита первая атака, а солдаты не отходили на более удобную верхнюю позицию, эмиру Гулоханову стало очевидно, что у них в рядах ни одного офицера. Сами солдаты были не обучены вести боевые действия, сказывалась существующая во всех армиях мира узкая специализация. Одни воюют, другие строят им дороги и мосты, третьи ставят мины, четвертые обеспечивают армию связью, патронами и пищей, пятые эту пищу готовят и так далее. И не оказалось среди солдат того, кто решился бы взять на себя командование.

Это навело на определенную мысль. Как раз в этот момент эмир Карим Каримуллаев отчитывал отступивших моджахедов, грозясь в следующую атаку повести их сам. Тут к общему кругу примкнул и эмир Гулоханов. Послушал высказывания Каримуллаева и вмешался в разговор, хотя обычно старался не вмешиваться, когда кто-то своих людей отчитывал. Но сейчас Карим общался не только со своими людьми, но и с людьми Абдулжабара.

– Карим, как ты думаешь, почему солдаты не отступили к каменной гряде? Там их позиция была бы намного сильнее.

– А кто их, этих солдат, знает? Может, не сообразили, может, им просто лень.

– Вот, насчет первого ты, я думаю, прав, необходимость перехода на новую позицию, на мой взгляд, очевидна, здесь им долго не продержаться. Но, думаю, дело в том, что у них погибли все офицеры, и никто из солдат не решается взять на себя командование.

– И что? К чему ты все это мне говоришь? – Кариму очень не понравилось, что Гулоханов вмешался в его разговор с моджахедами.

– Ты не понял? А ведь все очень просто. Ты собрался сам возглавить следующую атаку. А если кто-то поймет, что идет эмир? Пусть даже не поймет, просто кто-то выберет тебя своей мишенью? Тогда твой джамаат лишится командования и некому будет подсказать моджахедам, что и как следует сделать. Джамаат попадет в такое же положение, что и солдаты.

– Но ты-то здесь.

– Это твоя операция, я ее не прорабатывал, и вообще у меня свое видение боевых действий.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу тебе посоветовать не ходить самому впереди джамаата. Остайся лучше со мной.

– А атака? Я потерял двух гранатометчиков. Пользоваться гранатомами умеют все, но специалистов у меня больше нет. И у тебя есть потери. Это нельзя просто так оставить. Кровь погибших просит отмщения.

– Кто же тебе запрещает? Гранатометчики, говоришь, погибли? Но «подствольниками»-то у тебя умеют пользоваться все. И мои парни тоже умеют. Пусть начнут атаку по науке – с артподготовки. У моих парней имеются в запасе гранаты-«лягушки»³.

– У моих тоже есть.

– Тем более. Стрелять придется прямой наводкой. Возможность такая есть, пока у нас верхняя позиция. А «лягушки» специально созданы для таких положений, как у нас, когда невозможно пулей поднять лежачего. Осколки сверху заставят их подняться и побежать.

– Уговорил, – согласился Карим Каримуллаев. – Я не пойду в атаку.

В этом отношении с Каримом было не сложно сотрудничать. Он обычно внимал здравым рассуждениям и не упирался, как баран рогами, в собственное мнение или решение. Главное было, не давить на него своим авторитетом, не показывать своего превосходства. Этому ни один эмир не потерпит. А неназойливую подсказку умный эмир поймет правильно.

Моджахеды выстроились в линию. Для стрельбы навесом, упирая приклад в землю, дистанция была маловата. Да и зачем стрелять навесом, теряя прицельность, если можно стрелять прямой наводкой, хотя стрелять с плеча мало кто любит, слишком сильно бьет в плечо пистолетная рукоятка автомата. Тем не менее спрашивать, кто что любит или не любит, в намерения эмиров не входило. Командовал подготовкой эмир Карим. Сначала он выделил троих моджахедов для пробных выстрелов, чтобы проверить уровень прицеливания. Три первых выстрела оказались удачными. Только после этого Каримуллаев дал команду на залп, который накрыл большую площадь, занимаемую солдатами, и, наверняка, нанес им ущерб.

– Заряжай! – прозвучала новая команда.

– Они отходят, эмир!

– Тем более надо стрелять. Заряжай! Прицеливайся!

Расстояние по времени между двумя выстрелами было невелико, и солдаты не успели добежать до камней, которые могли послужить хорошим укрытием и от пуль, и от осколков. Эмиру Гулоханову показалось, что половина не добежала. Выполненный по его совету гранатометный обстрел существенно помог в ситуации.

– В атаку! Выбить их с позиции на открытое место и уничтожить!

³ «Лягушка» – граната для подствольного гранатомета ВОГ-25 «П», где литера «П» в маркировке означает, что эта граната подпрыгивающая.

Моджахеды побежали. Сверху вниз они бежали хорошо, быстро, но, миновав низину, полезли в гору, и темп бега заметно упал, наверное, раза в три. И тут начали стрелять солдаты. Стреляли хладнокровно, спокойно, на уничтожение. Но моджахеды упрямо шли вперед. Эмир Карим Каримуллаев смотрел на это, скрипя зубами. А эмиру Абдулджабару Гулоханову в это время позвонили.

Абдулджабар вытащил трубку, посмотрел на определитель номера и отошел на несколько шагов.

– Абдулджабар?

– Я слушаю, Принц.

– Что там у тебя происходит?

– Стреляют.

– Кто стреляет? В кого? Твой джамаат обложили?

– Нет, Принц, это мы с эмиром Каримуллаевым объединили свои силы для уничтожения федеральной военной колонны. Сейчас добиваем остатки солдат.

– Ты сильно боевыми действиями не увлекайся, твои люди тебе скоро понадобятся. Индус, как я понимаю, еще не звонил?

– Нет, Принц, еще не звонил.

– Сейчас позвонит. Он уже со своими людьми на границе с Россией. Что они доставляют, ты знаешь. Тебе сколько времени нужно, чтобы до границы дойти?

– От восьми до двенадцати часов. Это зависит от того, попадется ли кто-то на дороге. Иногда бывает, что приходится по несколько часов лежать, выжидая, когда путь освободится. А у меня на пути два больших села, лучше никому там на глаза не показываться.

– Ладно. Не убирай трубку, Индус сейчас позвонит. Удачи тебе. Да хранит Аллах правоверных мусульман.

Абдулджабар отключил трубку, посмотрел на поле боя, и в этот момент раздался следующий звонок. На сей раз звонил Индус.

– Я слышу, у вас там стреляют, уважаемый Абдулджабар? – спросил он.

– У нас идут занятия по боевой подготовке. С учебными стрельбами.

– Это не опасно? Вас никто не заметит, никто не услышит?

– Мы далеко в горах. Это безопасно. В это время года в горы никто не ходит.

– Хорошо. Но вам придется свои занятия прервать. Я уже на границе и жду вас для передачи всего, что было ранее обговорено. В том числе и посылки от Принца.

– Я в курсе. Он мне только что звонил.

– Место встречи вы помните?

– Конечно. Я уже дважды встречал там людей и провожал их на нашу территорию.

– Тогда я жду вас. Чем быстрее вы прибудете, тем в большей безопасности я буду находиться. Груз у нас такой, что может многих заинтересовать. А я не владею всеми потоками распространяемой информации, может быть, что-то уже ушло на сторону. Так что мы здесь сидим, как в глухой обороне. Прибывайте быстрее. С собой возьмите пару человек для охраны и, конечно, снайпера. Ему тут передадут винтовку и кое-что покажут. Винтовка не простая...

– Я выйду через двадцать пять минут. В пути буду от восьми до двенадцати часов, но постараюсь добраться побыстрее.

– Поторопитесь. Кстати, вам нужно будет как можно быстрее отправиться в Северодвинск. Там, кажется, собираются перенести время спуска на воду авианосца.

– Я готов. Выхожу, как только вызову снайпера. Десять минут сбегать до него, десять минут обратно. До встречи!

– До встречи! Жду вас...

Убрав трубку, Абдулджабар подошел со спины к эмиру Каримуллаеву и заметил, что тот сильно напряжен, даже не оборачивается. Видимо, слушал разговор Гулоханова, хотя собеседники говорили тихо и голоса он услышать не мог.

– Карим! Мне нужно уходить. Меня ждут в Азербайджане важные дела.

– Ты меня бросаешь в самый ответственный момент! Дай хотя бы этих солдат уничтожить, а потом иди. Фундаменты я сам взорву.

– Мы пойдем вчетвером. Я, мой молодой снайпер, мой подрывник и еще один моджахед для охраны. Остальных я оставлю тебе. Надеюсь, ты не дашь их уничтожить. Я прикажу им, чтобы тебя слушались.

– Эх, надо было мне самому идти вперед! – с горечью воскликнул Карим. – Они останавливаются. Солдаты на удивление удачно стреляют, у нас уже большие потери.

– Пусть возвращаются. Мне все равно нужно забрать одного, а еще подрывника и снайпера. За подрывником и снайпером кого-то послать надо. Твои лучше местность знают, пошли кого-нибудь.

Снайпер Адам Аллахвердиев остался на базе со своим братом Абузаром. Разбирали конспекты старшего брата, искали нужное Адаму. Там же остался и подрывник, поскольку пока для него работы не было. Посылать снайперов и подрывников в атаку – излишняя роскошь, эмиры себе этого позволить не могли.

– Новая атака не получится. Эта захлебнулась, а новая не получится. Уже сил не хватит. – Карим был озабочен, кажется, единственным вопросом, невозможность решить который его сильно угнетала. – Как ты своих зовешь? Зови...

– У нас существует только общая команда. Отзываю всех.

– Отзывай. Попробуем еще раз хорошенько накрыть их гранатами.

– Лучше посади своего снайпера. Он один «повыщелкает» их.

– Да, я так и сделаю. Как ты отзываешь своих? – повторил Карим.

– А вот так...

Абдулджабар сунул в рот два пальца и залихватски, по-разбойничьи засвистел. И тут же началось отступление. При чем отступали оба джамаата, словно люди Карима тоже выполняли команду эмира Абдулжабара...

Посланец добежал до базы и вскоре вернулся вместе с братьями-снайперами и подрывниками. Абдулджабар, как и планировал, взял с собой снайпера Адама Аллахвердиева, подрывника Башира Гудулова и, в качестве дополнительной охраны, богатыря и силача, внешне слегка неуклюжего Залимхана Иналова. Иналов со стороны смотрелся большим и неповоротливым человеком, хотя, когда требовалось, был быстр и мыслями, и движениями. Эмир ценил его за эти качества, особенно за невероятную физическую силу. Гулоханов видел однажды, как баловались его моджахеды. Вчетвером взявшись за толстую веревку, пытались сдвинуть с места одного Залимхана, который держал другой конец веревки и спокойно притянул их всех, одного за другим, к себе.

Адам Аллахвердиев очень хотел задержаться, чтобы через свою «оптику» посмотреть, как стреляет брат, но эмир торопил, и юному снайперу не удалось продемонстрировать, чему он успел научиться. Тем не менее свиданием со старшим братом Адам остался доволен. Он получил от него в пользование тетрадь с конспектом как раз по той винтовке, которую должен был получить на границе. Школа снайперов у талибов обучала работе с разным оружием, значит, не зря брат берег конспекты.

Вышли сразу к границе, не заглядывая на свою базу, и сразу взяли высокий темп перехода. Шли по склону хребта, заросшему таким густым лесом, что порой это мешало передвижению. Но и спасало от чего-то. В середине первого часа маршрута, услышав звуки вертолетных двигателей, Абдулджабар сразу дал команду спрятаться. Спрятались под кустами в разных

местах. Хотя знали, если у вертолета есть тепловизор, то их все равно обнаружат. Два вертолета пролетели прямо над их головами. Или сами вертолеты тепловизорами были не оснащены, или им было просто не до маленькой группы – они откровенно спешили туда, где группа была больше, причем значительно.

Эмир Гулоханов сразу вытащил трубку и набрал номер Карима Каримуллаева:

– Карим, срочно уводи свой джамаат. Рассылай всех в разные стороны. Пусть по лесу рассеются. Как можно быстрее и как можно дальше.

– Что случилось? Мне осталось человека три подстрелить. Они поняли, что стреляет снайпер, и прячутся. И нас время о времени обстреливают, прямо сквозь ветви. У них, видимо, где-то еще стрелок сидит.

– Это все пустяки. Уходи оттуда. Летят два вертолета. Во-первых, сразу ударят по тебе «НУРСами», во-вторых, высадят десант, от которого потом не отвяжешься. Они вцепятся в хвост, не отцепишь. Лучше уйти заранее. Два вертолета – это два взвода. Против шестидесяти спецназовцев тебе не устоять. Уводи людей. Сбереги их. И своих, и моих...

– Понял. Спасибо за информацию... Хрен с этими парнями, хрен с этим фундаментом. Джамааты дороже. Фундаментов мы еще много найдем...

– Позвони мне, когда вернешься на базу.

– Зачем?

– Чтобы я не волновался.

– За своих парней переживаешь?..

– Конечно. И за твоих. И за тебя тоже. Знаю, что ты упрямый.

– Не переживай. Я умные советы принимаю всегда с уважением. Я же пообещал тебе, мы уже уходим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.